

Какая еще помолвка?! При чем тут вообще Гу Тин?! И о каких моих чувствах идет речь?!

Голова Бай Цзыаня шла кругом от вопросов, но отец уже отключил связь. Парень в панике попытался набрать его снова.

— Извините, вызываемый абонент временно недоступен.

Сжимая в руке коммуникатор, Бай Цзыань в растерянности спросил:

— Слушай, оригинальный Бай ведь относился к Гу Тину просто как к кумиру?

Долго молчавший Шестьдесят Шестой отозвался: [Да, хост.]

— Чистое обожание?

[Именно.]

— Как преданный фанат?

[Чего?]

Бай Цзыань прокрутил в голове свои действия. Никаких ошибок он совершить не мог.

Нет, нужно срочно поговорить с матерью. Прямо сейчас она наверняка пьет чай с пирожными в приемной.

Бай Цзыань пулей соскочил с кровати, и дверь палаты автоматически открылась.

— Мама, я действительно не люблю...

Имя «Гу Тин» застряло у него в горле. Он онемел, потому что в приемной действительно сидел генерал Гу.

Палата была огромной, а перед ней располагалась уютная гостиная. Его матушка застелила круглый столик скатертью в цветочек, заставила его всевозможными десертами и с комфортом устроилась в мягком кресле. А напротив нее восседал занятой генерал Гу.

— Ох, посмотрите на него, вечно шумит, — госпожа Бай ласково улыбнулась, обмахиваясь веером, после чего повернулась к гостю:

— Угощайтесь, генерал, я приготовила это сама.

Гу Тин из вежливости откусил крошечный кусочек и учтиво произнес:

— Ваше мастерство, госпожа, превзошло все ожидания.

Эта атмосфера была... до чертиков семейной и гармоничной.

Госпожа Бай так и расплылась в улыбке:

— Ну что вы, генерал Гу, вы мне льстите! Ох, Цзыань, милый, так что ты там говорил про «не люблю»?

— Э-э... завтрак. Слишком пресный. Терпеть не могу пресную еду, — механически выдавил Бай Цзыань.

Гу Тин повернулся к нему и нахмурился:

— Ты ранен, сейчас тебе положена только легкая диета.

Госпожа Бай замахала веером еще быстрее, сияя от восторга:

— Вот-вот! Генерал Гу совершенно прав. Этот мальчик ужасно разбалован, так что в будущем вам придется проявить к нему терпение.

«Терпение? В каком смысле?!»

Госпожа Бай поднялась с места:

— Ладно, воркуйте, молодежь. Мои старые кости тут лишние.

«Нет-нет-нет, мамочка! Ты же всегда говорила, что тебе вечно восемнадцать и твоя красота затмит любую девицу! Откуда вдруг взялись „старые кости“?!»

Бай Цзыань мысленно взмолился: «Мама, не уходи, не бросай меня!» Но госпожа Бай, поймав его отчаянный взгляд, лишь ободряюще подмигнула, мол, «мама все понимает». Лола, семенившая следом за ней с подносом, тоже состроила ему забавную рожицу.

В гостиной мгновенно воцарилась звенящая тишина. Они стояли друг напротив друга, окутанные неловкостью.

Гу Тин заговорил первым:

— Ты еще не окреп, а пол холодный. Вернись в постель.

Бай Цзыань опустил взгляд. Спешно выбежав из палаты, он даже не надел тапочки. Пол действительно обжигал холодом. Стоп, а это еще к чему...

Прежде чем он успел опомниться, из его груди вырвался короткий вскрик – Гу Тин без лишних слов подхватил его на руки. Бай Цзыань инстинктивно обхватил генерала за шею, боясь соскользнуть.

Гу Тин бережно, стараясь не задеть раненое плечо, понес его обратно в палату. Мальчишка оказался гораздо легче, чем он думал. Его талия была настолько тонкой, что, казалось, ее можно переломить одной рукой.

«Нужно, чтобы он набрал вес», – мысленно заключил генерал.

Бай Цзыань и не подозревал о его мыслях. Он весь задеревенел, боясь, что в следующий момент генерал просто швырнет его на кровать.

Почувствовав спиной мягкий матрас, юноша мгновенно юркнул под одеяло, оставив снаружи только макушку.

Ай-ай-ай, больно!

Из-за слишком резкого движения он побеспокоил рану на плече. От резкой вспышки боли на глаза навернулись слезы.

«Шестьдесят Шестой, заблокируй боль!»

Когда мучительное покалывание утихло, Бай Цзыань перевел дух и повернулся, собираясь выпроводить Гу Тина. Но тут же застыл. Почему генерал смотрит на него с такой жалостью?

Лицо юноши было невероятно изящным, покрасневшие глаза блестели от влаги, длинные ресницы дрожали, а мочки ушей порозовели. Сердце Гу Тина на мгновение пропустило удар.

«Неужели обычное объятие принесло ему столько радости?» – подумал генерал, впервые засомневавшись в правильности своей привычки держаться отстраненно. Перед его глазами снова возник момент, когда этот хрупкий мальчишка без раздумий бросился наперерез пуле.

Бай Цзыань сердито буркнул:

— Чего уставился? Тебе смешно, что я в таком виде?

Он имел в виду забинтованное плечо, но Гу Тин истолковал это по-своему: парень просто смущается и пытается скрыть это за напускной грубостью.

— Не смешно. Красиво, — вслух ответил Гу Тин.

<http://bllate.org/book/17981/1727605>